

Глава 52. Социальная дистанция и кошачья любознательность (доступна с 8.1, пожалуйста, прочтите ее!) Когда Реймонд Сюй повернулся к офису, он проигнорировал улыбающуюся Фелицию Харди, дразнившую одного из его аспирантов, и посмотрел прямо на Гвен Стейси, сидевшую ближе всех к его кабинету. Девушка сегодня собрала волосы в низкий хвост, выпрямила спину, и её тонкие, прямые плечи расправились, но выглядела она немного уставшей. Руки лежали на столе, а правая рука постукивала кончиком ручки по черновику, оставляя на нем точки. Как только взгляд её наставника упал на неё, Гвен, словно что-то заметив, зарылась в бумаги. Она даже наклонилась и сгорбилась, спрятав голову почти до середины плеч. Увидев это, профессор испытал смешанные чувства. До того, как Гвен озвучила свои мысли, молодой профессор мог бы определить всю свою помощь и заботу о ней как любовь учителя к ученику, а излишнее внимание можно было бы представить как желание Реймонда Сюя, как человека из привилегированной группы, поддерживать порядок. Компенсация за жертвы, принесенные "Мисс Пауком". Но после того, как Гвен разорвала завесу предрассудков, всё стало немного иначе. Конечно, это не было похоже на все вульгарные любовные романы. Реймонд Сюй вдруг не осознал своих чувств к Гвен Стейси и не оказался перед мучительным выбором – признаться или нет. В отличие от этих вульгарных любовных сюжетов, опытный и здравомыслящий профессор был более реалистичен в своих опасениях: Разве Гвен не сказала, что он должен относиться к ней как к обычному студенту? Что же он такого делал для Гвен, выходя за рамки обычного общения с учеником? Какую заботу и внимание он оказывал, что было лишним или неуместным для репетитора? Не чувствовала ли Гвен дискомфорта и неудобства? Раньше профессору было легко разобраться с этой проблемой, но, возможно, из-за погруженности в мирские дела, возможно, из-за того, что в данный момент его разум был не совсем ясен, или, возможно, по другим причинам... одним словом, он не мог ясно мыслить об этой проблеме какое-то время, поэтому ему оставалось только следовать самому консервативному подходу – ничего не делать, чтобы справиться с ситуацией. Поэтому, встретив Гвен Стейси, погруженную в учёбу, он даже заволновался, стоит ли задавать вопрос, который уже возник у него, но так и не был задан. — Г...мисс Стейси. — Прежде чем войти в офис, Реймонд кивнул Гвен, которая не успела посмотреть на него, и одновременно использовал более формальное обращение. В момент этого приветствия профессор окончательно решил не задавать этот вопрос, потому что даже сам он не мог сказать, была ли эта забота "неправильной". Когда Реймонд вошёл в офис, Гвен даже не подняла головы. Она просто несколько раз кивнула своей головой, похожей на голову золотистого ретривера, словно отвечая на кивок профессора. Между ними царила странная атмосфера. Неизвестно, было ли это следствием её просьбы или по другой причине, но Гвен Стейси всегда чувствовала, что в тот день у неё произошла небольшая ссора с её репетитором в классе. Она попросила его попросить учителя относиться к ней как к обычной студентке. После того, как другие студенты стали относиться к ней именно так, их отношения, казалось, перестали быть такими близкими, как раньше. Гвен явно чувствовала, что, общаясь с ней, Реймонд стал более замкнутым и формальным – как "настоящий наставник". Как и требовала Гвен, его внимание и забота о ней действительно уменьшились, до такой степени, что она чувствовала себя так, словно больше не была его ученицей – он редко говорил с ней о чём-то, кроме учёбы. Гвен не знала, как Реймонд относился к своим аспирантам. Единственной системой координат, к которой она могла обратиться, было то, что она сама получала от профессора слишком много. По сравнению с собой до ссоры, несомненно, забота, которую она получала, была слишком... слишком слабой. Это заставило её немного сомневаться, испытывала ли она счастье или разочарование, но, в общем, внезапные перемены заставили обоих чувствовать себя немного неловко. Телефон неожиданно завибрировал, и Гвен с легким раздражением прочитала сообщение. Это было сообщение из Skure-аккаунта. — Недавно у тебя были какие-нибудь другие неприятные реакции? — Реймонд. Это было первое сообщение, которое нарушило ледяной барьер между ними за последние несколько дней. В конце концов, оно было отправлено от имени учителя, заботящегося об ученице. Гвен вздохнула с облегчением, потому что, если Реймонд продолжал

бы вести себя так неловко и неуклюже, прямолинейная Гвен Стюарт Си скоро решила бы лично заглянуть в его офис. Но проблема заключалась в том, что она ещё не думала о том, что скажет или сделает, войдя в офис Реймонда. — Всё в порядке, я не знаю, когда у меня будет тошнота. — Гвен ответила в чате, — Вчера я планировала купить стейк, но, увидев сырое мясо в супермаркете, у меня мгновенно затряслись ноги, и я чуть не упала на пол... Девушка наконец-то серьёзно ответила своему наставнику. — Хотя посттравматическое стрессовое расстройство считается большой проблемой в психологии, судя по моему собственному опыту... честно говоря, тебе просто нужно осознать, что жизнь не так уж ценна, и, возможно, ты сможешь чувствовать себя более расслабленной. Гвен посмотрела на ответ Реймонда и онемела. Что это? Проповедь? Что дальше? Он пытается убедить "Женщину-Паука", чьим единственным кредо является спасение жизней, в том, что человеческая жизнь не так уж ценна? Профессор Сюй с детства был решением проблем, и он по-прежнему решает проблемы, когда приезжает в Америку. Его навыки в межличностных отношениях заключаются главным образом в управлении отношениями между начальниками и подчиненными, а также персоналом исследовательской группы. По отношению к женщинам, молодым женщинам, и даже к таким людям, как Гвен, он совершенно не похож на обычного человека. Как молодой женщине, ей неизбежно приходится совершать ошибки иногда. Говоря о том, что её пугает посттравматическое стрессовое расстройство, Гвен явно нуждалась в утешении, но он начал проповедовать, словно страдал от профессиональной болезни — поэтому "Женщина-Паук" решила оставить Реймонда в покое. Реймонд смотрел на сообщение, которое он отправил несколько минут назад, его рука, держащая телефон, немного сжалась, и он почувствовал ещё большее беспокойство. Очевидно, профессор Сюй понял, что что-то не так, прочитав его несколько раз, но Skype, очевидно, не имел функции отзыва сообщений в эти дни. Поэтому профессору оставалось только беспокоиться в ожидании ответа своей студентки. По-видимому, ещё до того, как он понял это, мисс Гвен уже планировала оставить его в покое. Прождав десять минут, Гвен так и не ответила — профессор вздохнул. В этот момент ему оставалось только успокоиться и заняться своей работой. Если он скажет что-то ещё, Гвен, возможно, пожалуется на то, что "слишком беспокоится" о ней. Практически в тот же момент Гвен Стейси столкнулась с раздражающей и повторяющейся работой по составлению базы данных и с некоторой раздражительностью взяла свой мобильный телефон. В этот момент Гвен не знала, избегает ли она работы или ожидает ответа профессора. Она подавила свои сложные мысли и попыталась не думать о том, почему она делает то, что делает, а действовала только по инстинкту: Она открыла Skype и увидела, что чат оставался неизменным. "Почему бы тебе не спросить ещё, идиот!" — Гвен с раздражением бросила телефон в сторону, и, когда она уже собралась погрузиться в работу, кто-то внезапно постучал её по плечу. Блондинка вздрогнула от страха — это не было связано с паучьим чувством, это была просто подсознательная реакция человека. Гвен быстро успокоилась и, не оборачиваясь, поняла, кто это: — Мисс Харди, чем я могу вам помочь? — Гвен, ты как всегда быстра. — Фелиция взяла Гвен за плечо и повернула её к себе, — Какой маленький секрет прячется на телефоне? Говоря это, она протянула руку к телефону Гвен. — Эй! — Запаниковавшая Гвен даже не стала скрывать свою личность. Она нарочно толкнула стакан воды на левой руке на пол, привлекая внимание Фелиции. Одновременно она оголила правое запястье и использовала паутину, чтобы убрать телефон в рукав куртки. Затем девушка серьёзно сказала: — Что случилось? Конечно, Черная Кошка не так легко поддаётся обману. Она не ожидала, что с помощью простого обмана Гвен почти раскрыла свою истинную личность. Улыбка женщины с серебряными волосами стала ещё ярче. Вероятность того, что Гвен Стейси является Призрачным Человеком-Пауком, возросла с 80% до 99%. Кроме того, милая мисс Гвен, похоже, раскрыла и кое-что ещё... Например, на её телефоне должно быть что-то абсолютно постыдное. Но мисс Черная Кошка уверена, что всё, что невидимо для людей, должно быть видно для кошек. ---Разделительная линия--- Когда ночь полностью опустилась, Фрэнк Касл опирался на старый автомобиль и бросал свой армейский нож М9 в небо. Кончик ножа вращался в воздухе, а затем падал, позволяя мужчине ухватить

рукоять, украшенную противоскользящими узорами. С уголка губ мужчины свисала сигарета. Огонек на конце сигареты мерцал, то затухая, то вспыхивая. Ритм света и смерти совпадал с ритмом метания ножа мужчиной. Выйдя из доковой зоны, Ричард Браун увидел "Карателя", ожидающего у машины. Бывший капитан пожарной службы был потрясен. Не то чтобы он никогда не слышал о нём. На самом деле, он, вероятно, списал "Карателя" на городскую легенду – до тех пор, пока легенда не настигла его несколько дней назад. — Ты уже подумал о том, о чём я тебе сказал? — "Каратель" не поднял головы, продолжая метать армейский нож себе. — Я не хочу участвовать в том, что ты делаешь. — Ричард со всей душой отказался, — Что значит лезть наверх, чтобы быть тайным агентом? Это слишком сложно для меня. Я могу только усердно работать. — Мистер Начальник пожарной службы. — "Каратель", опустив голову, усмехнулся, — Думаешь, от этой ответственности можно отмахнуться? — Это не мой мир, и, кроме того, я больше не начальник пожарной службы. — Ричард отступил назад и огляделся, словно ища выход – стоило ему только убежать в людное место, и я уверен, что "Каратель" ничего не сможет сделать. — Я редко даю другим шанс искупить свои грехи. — "Каратель" покачал головой, расстегнул свою одежду и достал револьвер, — Я даю его тебе только потому, что мы оба служили этой стране и посвятили себя ей. Давай. "Каратель" поднял оружие и направил его на пожарного капитана, стоящего перед ним. Тот не колеблясь побежал. Фрэнк покачал головой и собирался стрелять, но неожиданно его руку потянули кверху тонкой проволокой, а дозвуковая пуля, снабжённая глушителем, вылетела прямо в небо. — Тебе нужно, чтобы я напомнил тебе, что убийство – это незаконно? — Гвен сидела на карнизе и говорила чёрной спине мужчины в мерцающем свете. Следите за обновлениями! Пожалуйста, комментируйте, читайте, голосуйте и оставляйте награды! Молодая пара запуталась в чате

<http://tl.rulate.ru/book/114061/4324577>